

— Отпусти меня! — Цзюнь Юй изо всех сил попытался вырваться, но чем сильнее он сопротивлялся, тем крепче Гу Чэнь сжимал его подбородок. Юноша гневно уставился на Гу Чэня, хотя в глазах последнего он сейчас походил лишь на взъерошенного котенка.

Лишь осознав, что сжал пальцы слишком сильно и, должно быть, причинил юноше боль, Гу Чэнь разжал руку. Как и ожидалось, на бледных щеках Цзюнь Юя остались два отчетливых красных следа.

— Прости! — Гу Чэнь осторожно коснулся лица Цзюнь Юя, поглаживая кожу, словно пытаясь стереть эти следы.

Глядя на переменчивое настроение Гу Чэня, Цзюнь Юй мог подумать лишь об одном: у этого человека явно не все дома! То свирепствует, то проявляет нежность. Да и вообще, разве нормальный человек, узнав, что перед ним подозреваемый в отцеубийстве, не стал бы держаться как можно дальше?

Даже если он не обычный человек, разве не должен он смотреть на убийцу с презрением и брезгливостью?

Разве что он абсолютно уверен, что Цзюнь Юй этого не совершал. Но они знакомы меньше дня, разве это возможно? Даже если он проанализировал собранные данные и пришел к выводу, что Цзюнь Юй не преступник...

Цзюнь Юй не понимал, почему Гу Чэнь так за него переживает, и раздраженно смахнул его руку.

— А ты и впрямь человек необычный, — с ледяной иронией бросил Цзюнь Юй. Он не забыл, как только что ему было больно, и, несмотря на проявленную заботу, не собирался быть любезным.

Голос юноши лишился привычной мягкости, в нем сквозила лишь холодная колкость.

Гу Чэнь в ответ лишь усмехнулся и с гордостью произнес:

— У меня всегда был хороший вкус.

Про себя же он подумал, что только что разозлил юношу, и теперь нужно уступить.

— И ты так веришь мне? Настолько уверен, что я этого не делал? К чему эта тревога? Даже если я умру, какое тебе до этого дело? — выпалив все вопросы, накопившиеся внутри, Цзюнь Юй почувствовал облегчение.

Поначалу, слушая Цзюнь Юя, Гу Чэнь был готов с интересом отвечать, но, услышав последнее слово — смерть, — он снова пришел в ярость. Сама мысль о том, что Цзюнь Юй может погибнуть, что он так пренебрежительно относится к собственной жизни, выводила его из себя.

Гу Чэнь сам не знал ответов на вопросы юноши. Должно быть, он сошел с ума, потерял рассудок. Тот, кто всегда умел скрывать свои чувства, рядом с этим юношей раз за разом терял самообладание.

Не отвечая прямо, Гу Чэнь посмотрел на Цзюнь Юя глубокими черными глазами:

— Я просто возвращаю долг. Не хочу, чтобы мой благодетель вот так бесславно погиб, не успев очистить свое имя.

Они стояли так близко, что их разделяли считанные сантиметры. Цзюнь Юй видел в зрачках Гу Чэня собственное отражение. Глаза мужчины, словно черный обсидиан, блестели так ярко, что от них невозможно было отвести взгляд.

— Не нужно лезть не в свое дело, просто найди мою сестру, — холодно и нетерпеливо отрезал Цзюнь Юй. Хотя он понимал, что помощь Гу Чэня была бы кстати, он не хотел втягивать его в это. Он не знал, кто его враг и насколько тот силен.

А что, если из-за его помощи пострадает Гу Чэнь? Сам он заперт в тюрьме, его руки связаны.

Приходилось отталкивать его, требуя не вмешиваться. Но было очевидно, что Гу Чэнь не намерен слушать.

Гнев, который только начал утихать, вновь вспыхнул под влиянием юноши. Гу Чэнь твердил себе сохранять спокойствие, хотя этот юноша всякий раз с легкостью выводил его из равновесия и заставлял терять контроль над чувствами.

<http://bllate.org/book/21415/2186474>